

Чернавский Александр Николаевич

**К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ МАССОВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ НА СОСТОЯНИЕ
БОЕСПОСОБНОСТИ ВОЙСК ЛЕНИНГРАДСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА НАКАНУНЕ ВТОРОЙ
МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

Статья посвящена массовым политическим репрессиям 1937-1938 гг. в Ленинградском военном округе (ЛВО). Приводятся статистические сведения о потерях командно-начальствующего состава военного округа от репрессий. В целях объективного исследования последствий репрессий анализируются изменения, которые произошли в основных компонентах боеспособности войск после политической чистки. Делается вывод о том, что пагубные последствия репрессий проявились в ходе боевых действий в Финляндии, приводятся примеры действия войск и органов управления в период советско-финляндской войны.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/7-1/54.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (21): в 3-х ч. Ч. I. С. 219-224. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

HUMAN ACTIVITY SPIRITUAL NORMS AS SOCIETY SUSTAINABLE DEVELOPMENT CONDITION

Zhanna Petrovna Cherkasova*Department of Philosophy, Religious Studies and Theology
Irkutsk State University
jannacherkasova@mail.ru*

The author presents the prognosis of human existence as a species, determines the contradictions that led to the change of biosphere state and sustainable development disruption, analyzes the process of man alienation from nature, emphasizes the value, target, sense bearing phenomena of spiritual crisis, analyzes the phenomena of spiritual decline in our lives, determines the significance of spirituality and its regulators for society transition to noosphere, reveals spirituality understanding as the range of values, by which a person is guided in the process of life activity, and emphasizes the necessity of the transition to sustainable development taking into consideration the maintenance of life activity spiritual standards.

Key words and phrases: biosphere; noosphere; life availability; industrialization; technicalization; spiritual crisis; spirituality; spiritual regulators; sense-vitality; value; desacralization; nature-transformative activity; nature-commensurateness; sustainable development; axiological regulator; paradigm of social-natural imperative.

УДК 930.26

Статья посвящена массовым политическим репрессиям 1937-1938 гг. в Ленинградском военном округе (ЛВО). Приводятся статистические сведения о потерях командно-начальствующего состава военного округа от репрессий. В целях объективного исследования последствий репрессий анализируются изменения, которые произошли в основных компонентах боеспособности войск после политической чистки. Делается вывод о том, что пагубные последствия репрессий проявились в ходе боевых действий в Финляндии, приводятся примеры действия войск и органов управления в период советско-финляндской войны.

Ключевые слова и фразы: командно-начальствующий состав; массовые политические репрессии; боеспособность войск; Ленинградский военный округ; Военный совет; советско-финляндская война.

Александр Николаевич Чернавский*Кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Михайловская военная артиллерийская академия, г. Санкт-Петербург
V.milbach@yandex.ru***К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ МАССОВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ
НА СОСТОЯНИЕ БОЕСПОСОБНОСТИ ВОЙСК ЛЕНИНГРАДСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА
НАКАНУНЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ[©]**

Вопрос о влиянии массовых политических репрессий 1937-1938 гг. на состояние боеспособности советских войск накануне Второй мировой войны является достаточно проблемным. Большинство отечественных историков (И. И. Кузнецов [9], М. И. Мельтюхов [10], А. А. Печенкин [11], О. Ф. Сувениров [16], О. В. Хлевнюк [18], Н. С. Черушев [19] и др.), а также зарубежных исследователей (П. Вечоркевич [2], Я. Войтковяк [3], Р. Конквест [6], А. Кристиани [8]) считают, что репрессивная политика в РККА и ее последствия оказали отрицательное влияние на состояние боеспособности войск. Однако некоторые авторы, например В. Суходеев и Б. Соловьев [17, с. 30], положительно оценивают результаты проводившихся в вооруженных силах в 1937-1938 гг. репрессий, считая проводившуюся в армии чистку необходимым актом для укрепления обороноспособности страны.

Отдельные авторы в условиях отсутствия научно-обоснованных показателей и критериев для оценки изменений, произошедших с РККА в период массовых политических репрессий, предлагают изучить «уровень боевой выучки армии» накануне репрессий и после их проведения. «Сравнения обеих уровней», по их мнению, позволит сформулировать вывод о том, насколько пагубными оказались последствия репрессий для армии накануне Великой Отечественной войны. Подобный подход позволил А. А. Смирнову прийти к выводу: как до массовых репрессий, так и после них «выучка командиров, штабов и войск Красной Армии отнюдь не ухудшилась, а осталась на прежнем, весьма низком уровне» [14, с. 477-478]. Следовательно, делает вывод автор, массовые политические репрессии в РККА не оказали никакого воздействия на «уровень боевой выучки армии», т.е. они «ни при чем». Опираясь термином «боевая выучка», авторвольно или невольно уходит от таких понятий, как боеготовность и боеспособность, которые конкретны [15, с. 424-425, 435-436]. Спектр компонентов, слагающих боевую готовность войск, достаточно широк, и ограничиваться каким-либо одним из них при проведении исследования по данной проблеме, на наш взгляд, недопустимо.

Для исследования влияния политических репрессий командно-начальствующего состава на состояние боеспособности войск Ленинградского военного округа необходимо проанализировать изменения, которые

произошли в основных её составляющих в период репрессий 1937-1938 гг. и в последующие год-два, выявить преобладающие в их развитии тенденции. Именно компоненты боевой способности в значительной мере определяют боевую мощь вооруженных сил государства. К ним относятся: укомплектованность личным составом, состояние техники и вооружения, уровень организации управления, боевая подготовка войск, организованность и воинская дисциплина, морально-боевые качества личного состава.

Одним из важнейших компонентов боеспособности войск военного округа, соединений и частей является укомплектованность их личным составом. Необходимо отметить, что в период политических репрессий 1937–1938 гг. ЛВО потерял не менее 4 015 командиров (начальников). Этого количества комсостава вполне хватило бы для укомплектования кадровым командно-начальствующим составом стрелкового корпуса из четырех стрелковых дивизий со средствами усиления. Исследования показали, что основная масса репрессированных (69%) – командно-начальствующий состав в возрасте от 31 до 45 лет, при этом более других политическим репрессиям были подвержены командиры (начальники) от 36 до 40 лет, т.е. возраста, эффективно сочетающего опыт и работоспособность. Среди расстрелянных и умерших в местах лишения свободы коммунисты составляли большинство (51%). В 1937-1938 гг. высший командно-начальствующий состав самого ЛВО потерял безвозвратно 35 человек.

Для осуществления эффективного управления частями и подразделениями в боевой обстановке и руководства ими в мирное время большое значение имеет не только количество, но и качество укомплектованности командного состава. По состоянию на 1 мая 1937 г. некомплект командно-начальствующего состава в соединениях ЛВО был, и немалый. В стрелковых войсках он варьировался от 9 до 38%, в кавалерии доходил до 17%, в артиллерии – до 20% (при этом в зенитной – 53%), в бронетанковых и механизированных войсках некомплект наличествовал в пределах от 9 до 24%. Данный некомплект представляется значительным, и в условиях естественной убыли и планомерного развертывания частей военного округа он мог бы быть преодолен за пару лет. В ходе непрекращающихся массовых репрессий на фоне интенсивного развертывания войск ликвидировать некомплект к началу Второй мировой войны можно было только ценой потери качества, особенно в старшем и высшем командно-начальствующем составах, наиболее пострадавших от политических репрессий.

Характеристика командно-начальствующего состава ЛВО в звеньях батальон-полк-дивизия по состоянию на 4 мая 1937 г. свидетельствует о том, что на тот период только 28,4% командиров дивизий и 40% командиров полков имели достаточный опыт работы в должности (более 2-х лет), для начальников штабов дивизий и полков соответствующие показатели были на 10% ниже. Следовательно, качественное состояние кадрового состава стрелковых соединений и артиллерийских полков было невысоким, опытных командиров батальонов было менее 17%, командиров дивизионов – 28%.

В ходе репрессий 1937-1938 гг. ЛВО потерял пять командиров корпусов и четырех их заместителей, трех командиров дивизий и семь заместителей и начальников штабов дивизий, семь командиров бригад и четырех их заместителей. Значительные потери понес военный округ и в полковом звене: 14 командиров полков и 23 их заместителя. Таким образом, в ЛВО были репрессированы почти все командиры корпусов (5 из 6), каждый третий командир соединения (дивизии, бригады), каждый четвертый командир полка. С учетом потерь в управлении и в штабе ЛВО, в штабах корпусов итог массовых арестов и увольнений по политическим мотивам следующий: в ходе политических репрессий военный округ лишился 108 командиров и начальников, способных в военное время осуществлять важнейшие руководящие функции в формированиях от полка до фронта.

Часть командиров (начальников) указанной категории заняла оказавшиеся вакантными (опять же в ходе репрессий) должности в корпусах и штабе округа. На их место были выдвинуты, иногда сразу на две ступени вверх по служебной лестнице, более молодые, но менее опытные кадры. В результате характеристике качества подготовленности командного состава в звене батальон-дивизия не суждено было улучшиться.

В авиации округа также ощущался некомплект командного и инженерно-технического состава. Весной 1938 г. Управление ВВС ЛВО в годовом отчете было вынуждено признать в качестве основных причин неудовлетворительного выполнения плана боевой подготовки за зимний период следующие: «Некомплект технического состава для подготовки материальной части... Ввод в строй 478 молодых летчиков» [12, д. 369, л. 7]. Частично возросший некомплект летного и технического состава был вызван постепенным развертыванием авиационных частей. Но потери ЛВО в ходе репрессий, особенно в техническом составе, не могли не сказаться на состоянии боеспособности некоторых авиачастей. Например, 1-я авиаэскадрилья 1-й тяжелобомбардировочной авиабригады только в ходе арестов потеряла 7 человек технического состава. В 13-й авиаэскадрилье 53-й легкособомбардировочной авиационной бригады только с апреля по июль 1937 г. было арестовано 13 человек технического состава (все расстреляны).

В постановлении Военного совета ЛВО № 00306 отражена ситуация, сложившаяся в авиационных соединениях военного округа в мае 1938 г.: «Всего по округу:

летчиков, летающих днем – 78%;

ночью – 22%;

высотников – 7%;

некомплект техсостава – 27%» [13, д. 421, л. 27].

Военный совет ЛВО отмечал чрезвычайно низкий, по сравнению с требованиями приказа наркома обороны (НКО) № 0111 от 1937 г., процент укомплектованности летным составом, особенно способным действовать

в сложных условиях. Однако об основной причине, по которой военный округ лишился значительного числа командно-начальствующего состава и только арестованными на тот момент потерял 130 представителей ВВС (115 из них было расстреляно), в постановлении Военного совета по понятным причинам умалчивалось.

Таким образом, именно в результате мероприятий политической чистки поддерживался некомплект командно-начальствующего состава в ЛВО. Проводимые в соединениях и частях военного округа организационно-штатные мероприятия 1938-1939 гг. совпали с завершающим этапом политических репрессий, обнажили кадровую проблему, которая к началу советско-финляндской войны могла быть решена в лучшем случае только с количественной стороны.

Следующий компонент боевой способности, который следует оценить, – состояние техники и вооружения. В 1937-1938 гг. в результате потерь командного состава, осуществлявшего организацию эксплуатации техники, административного состава, обеспечивающего этот процесс материально, а также инженерно-технического состава, который непосредственно отвечал за её эксплуатацию и ремонт, снизился контроль над соблюдением правил эксплуатации техники и вооружения. Нарушалась периодичность обслуживания и ремонта, что создавало предпосылки для катастроф и аварий на технике.

В постановлении Военного совета ЛВО № 00252 от 13 мая 1938 г., посвященного «улучшению оперативности работы Штаба ВВС по руководству частями и действенной борьбы с авариями и катастрофами в авиации Округа», отмечалась острая нехватка в боевой авиации всех видов. Общий некомплект по самолетам выражается следующими показателями: истребители – 46%; скоростные бомбардировщики (СБ) – 48%, дальние бомбардировщики (ДБ-3) – 100%, тяжелые бомбардировщики (ТБ) – 43%; многоцелевые самолеты (Р-5) – 15% [Там же, д. 462, л. 27].

Таким образом, авиация ЛВО имела значительный некомплект авиатехники (ее предстояло получить, ввести в строй, обучить летный и технический состав, организовать боевое слаживание в составе подразделений), аэродромная сеть не была способной обеспечить функционирование авиации (были необходимы дополнительные аэродромы), ремонтная база была не в состоянии обеспечить ремонт авиатехники даже в мирное время (необходимо было развернуть дополнительные ремонтные органы). Иными словами, требовалось провести гигантский объем работы, для которого требовались люди, прежде всего командно-начальствующий состав ВВС, но их не было, более того, количество опытных авиационных командиров, инженеров, техников в период массовых политических репрессий неуклонно сокращалось.

По докладу комиссий, обследовавших стрелковые и кавалерийские части ЛВО, состояние стрелкового оружия ряда частей было неудовлетворительным. Так, по 99-му кавалерийскому полку отмечено: «В исключительно отвратительном состоянии находится оружие: из просмотренных 827 винтовок оказались пораженными 120 – 14,6%... Станковые пулеметы к моменту осмотра оказались все без исключения неисправными. Из просмотренных 49 револьверов, находящихся в руках у комсостава, 19 приведены в полную негодность преступным отношением к оружию» [Там же, д. 385, л. 93].

В период, когда военно-политическое руководство страны проявляло равнодушие к судьбам десятков тысяч командиров, а зачастую – предательское отношение к тем, кто верой и правдой служил на благо своего Отечества, сформировалась тенденция безразличного отношения к вооружению и технике. Наиболее ярко эта тенденция проявилась в артиллерии. Весной 1939 г. в докладе о результатах проверки Управлением начальника артиллерии Красной армии дивизионной (ДА) и полковой артиллерии (ПА) ЛВО было отмечено: «При проверке инспекцией УНАРТ ЛВО обнаружено: в/ч 4688 (ПА) – 70% неисправной матчасти, в/ч 4711 (ДА) – 75% неисправной матчасти, в/ч 4700 (ПА) – 80% неисправной матчасти, в/ч 4729 (ПА) – 100% неисправной матчасти, в/ч 4679 (ПА) – 100% неисправной матчасти» [12, д. 683, л. 15]. Это означало, что в полках некоторых соединений нет ни одной исправной пушки, а дивизионная артиллерия боеготова только на четверть.

Политические репрессии командно-начальствующего состава ЛВО оказали отрицательное воздействие на состояние эксплуатации техники и вооружения.

Оценивая уровень организации управления войсками ЛВО, необходимо отразить их состояние и отметить, что в результате репрессий Ленинградский военный округ понес существенные потери в управленческом звене. Были расстреляны: командующий войсками, два его заместителя, заместитель по воздушным силам. В 1937-1938 гг. штаб военного округа потерял начальника штаба, двух его заместителей, помощника начальника штаба, 2-х начальников 3-го отдела, 2-х начальников 4-го отдела, начальников 5-го и 8-го отделов, начальника разведотдела. В тот же период ЛВО лишился начальников родов войск – инженерных войск, противовоздушной обороны. Был расстрелян весь руководящий состав тыловых структур округа. В результате арестов 1937-1938 гг. управление, штаб и отделы военного округа потеряли 97 представителей руководящего звена, при этом 70% из них были уничтожены [4, с. 236]. Серьезные сбои в управлении войсками округа в такой обстановке были неизбежны.

Значительные потери командиров (начальников) оперативного звена привели к тому, что в объединениях РККА штабы оказались неспособны качественно планировать операции, особенно боевое и тыловое обеспечение.

Подобное происходило и в управленческих структурах соединений ЛВО, которые понесли потери в управленческом аппарате от репрессий: 1-й стрелковый корпус потерял командира и начальника штаба, 7-й мехкорпус лишился командира корпуса и его помощника, 10-я стрелковая дивизия потеряла командира дивизии и 5 начальников служб, 1-я авиабригада лишилась последовательно 2-х командиров бригад, начальника политотдела, 3-х начальников служб (такие же потери были во 2-й авиабригаде) [Там же, с. 232].

Некоторые полки фактически также оказались обезглавленными. Например, в 25-м конном артиллерийском полку среди других оказались арестованными командир полка, начальник штаба полка и 2 командира дивизиона. 10-й артиллерийский полк за годичный период репрессий потерял командира полка, 2-х его помощников, военного комиссара полка, начальника штаба полка, 3-х начальников служб, 2-х командиров дивизионов [Там же, с. 233].

Советско-финляндская война обнажила недостатки в управлении как военно-техническим, так и военно-хозяйственным снабжением Красной Армии. Недостатки в военно-хозяйственном снабжении болезненно отражались на состоянии боеспособности войск. Некоторые части, формируемые Ленинградским военным округом, прибывали в район боевых действий неукomплектованными зимним обмундированием и снаряжением. Из доклада заместителя начальника политуправления 9-й армии члену Военного совета ЛВО: «26 декабря прибыл из Архангельска в Кандалакшу 426-й стрелковый полк 88-й стрелковой дивизии. Полк материально полностью не обеспечен. Не хватает 647 перчаток, 852 пар теплого белья, 3000 пар валенок, 280 телогреек, 284 пар ботинок, 2140 кожаных подсумков, 1301 запасной патронажной сумки, 260 оружейных ремней, 3000 пар лыж, 734 пар портянок... Прошу принять меры» [1, с. 57]. В результате ежедневно сотни бойцов выходили из строя по причине обморожения. Например, по докладу начальника эвакуприемника № 98, расположенного в п. Териоки, за 13 декабря 1939 г. в приемник было доставлено 400 человек, из них 150 человек с обмороженными руками и ногами. Наибольшее количество обмороженных имели: 65-й стрелковый полк (сп) – 17 чел., 329 сп – 39 чел., 147 сп (54 сд) – 54 чел., что объяснялось отсутствием у бойцов данных частей теплых портянок [5, с. 140-142].

Недостатки в обеспечении войск, действующих в экстремальных физико-географических и погодных условиях, крайне отрицательно сказывались на состоянии их боеспособности. Участник боевых действий в Финляндии генерал армии А. И. Грибков вспоминал: «Когда меня, как участника финской войны, спрашивают, как мы воевали, я с горечью вспоминаю, как финны учили нас воевать на практике. Тылы наших полков, дивизий, корпусов не были готовы к войне...» [1, с. 57].

Начальник артиллерии Красной Армии Н. Н. Воронов в своем докладе 1 апреля 1940 г. дал оценку подготовки штабов и управления войсками в ходе боевых действий: «Большинство штабов вышло на войну недостаточно подготовленными из-за не совсем удачного подбора командиров штабов, их низкой военно-штабной подготовки». О том, что повлияло на «неудачный подбор» и почему вдруг резко снизилась «военно-штабная подготовка», командарм 2 ранга Воронов уточнять не стал по вполне понятным причинам. Действительно, потери в советско-финляндской войне были значительными: за 105 дней войны советские войска потеряли 391 783 человека, из них было убито и умерло на этапах санитарной эвакуации 71 214 человек, пропало без вести 39 369 человек, умерло от ран, контузий и болезни в госпиталях 16 292 человека [7, с. 213].

В заснеженной Финляндии были продемонстрированы реальные способности командиров организовывать и руководить боевыми действиями. Были отстранены Ставкой от командования войсками командующие армиями М. П. Духанов, М. П. Ковалев, И. Н. Хабаров. Жесткий селективный отбор прошли К. А. Мерецков, В. И. Чуйков, Г. М. Штерн, вынужденные ценой значительных потерь реализовывать на практике сталинскую военную политику, стараясь не принимать оперативных решений (например, по своевременному выводу войск из окружения) без оглядки наверх. В период боевых действий военно-политическое руководство страны продолжало применять террор как неотъемлемый элемент управления, фактически заставляя командиров расплачиваться за свои ошибки. Например, были расстреляны несколько командиров соединений и частей, попавших в окружение.

Таким образом, политические репрессии 1937-1938 гг. в ЛВО оказали отрицательное влияние на деятельность органов управления всех уровней. Для восстановления эффективного функционирования штаба, отделов и управлений военного округа требовалось значительное время. Буквально обрушившийся вскоре на все управленческие структуры ЛВО груз задач, связанных с подготовкой и организацией боевых действий в Финляндии, оказался им не по силам. Для ликвидации брешей в штабах дивизий, корпусов и армий военно-политическое руководство страны было вынуждено направить командиров с других военных округов, военных академий и училищ, компенсируя отсутствие тех командиров ЛВО, кто в 1937-1938 гг. был изгнан из армии за происхождение, национальность и пр., арестован или расстрелян.

Необходимо рассмотреть состояние боевой подготовки – одного из важных компонентов боевой способности войск. Проявляя требовательность к уровню подготовки войск, командование ЛВО уже в середине 1938 г. вынуждено было отметить снижение уровня боевой подготовки в войсках. Ряд августовских постановлений Военсовета в 1938 г. посвящены состоянию боевой подготовки. Так, в постановлении № 0541 от 5 августа отмечается, что в 16-м стрелковом полку 56-й стрелковой дивизии резко упала дисциплина и оказалась практически свернутой боевая учеба: «В полку имеет место целый ряд антиморальных явлений – дезертирство, пьянство с дебошами, рост дисциплинарных проступков и взысканий... Целый ряд командного состава подлежит переводу и увольнению в запас» [13, д. 421, л. 108]. Постановление № 0554 от 20 августа посвящено состоянию дел в 9-й механизированной бригаде: «Состояние боевой подготовки в 9 мехбригаде неудовлетворительное. Дисциплина среди личного состава бригады не на должной высоте, что подтверждает наличием – неисполнения приказаний, самовольные отлучки, пререкания, пьянство среди начсостава и бойцов, аварийность. К проведению осенних учений бригада не готова» [7, с. 118].

Командование ЛВО не случайно рассматривало состояние воинской дисциплины во взаимосвязи с боевой подготовкой в частях, поскольку уровень организованности и дисциплины в них снизился до уровня,

парализовавшего боевую подготовку. Особое внимание в постановлениях Военсовета уделялось роли командно-начальствующего состава, который должен был организовывать и проводить занятия по боевой подготовке, но командиры уже не являлись примером отношения к служебным обязанностям, проявляли инертность, предпочитая профессиональную и моральную деградацию в обстановке хаоса продолжающихся репрессий.

В «Докладе об итогах боевой подготовки артиллерийских частей Ленинградского военного округа за зимний период 1938-1939 учебного года» отмечено, что ряд требований приказа НКО № 113 и приказа командующего войсками ЛВО № 0250 выполнены не полностью. Например, «большинство частей при составлении планов не учли требования приказа № 113 НКО: более 30% учебного времени... использовать для отработки боевых действий ночью... в основе общевойсковой подготовки – отработка вопросов взаимодействия всех родов войск... никогда и ни при каких обстоятельствах не забывать работу тыла» [12, д. 368, л. 1]. Причина данного упущения не только в шаблонном подходе к планированию боевой подготовки (взяли старый план и на его основе, без учета требований новых руководящих документов, составили новый). Планированием занимались люди, которые не имели достаточного опыта (выдвиженцы), назначенные в ходе развертывания новых артиллерийских частей или выдвинутые на вакантные должности взамен репрессированных штабных работников, как в 10, 101-м артиллерийских полках, 16, 25-м конноартиллерийских полках.

Состояние боевой подготовки в ЛВО отражало общую тенденцию для РККА накануне советско-финляндской войны. Негативное влияние на уровень боеспособности соединений и частей оказывало отсутствие опытных командных кадров, способных организовать боевую подготовку в соответствии с современными требованиями.

Оценивая последствия политических репрессий командно-начальствующего состава в Ленинградском военном округе в 1937-1938 гг., необходимо сделать следующие выводы.

1. Массовые политические репрессии в войсках проявились как нецивилизованная форма разрешения скрытых противоречий в тоталитарном государстве по вопросам его внутренней и внешней политики. При этом идеологами «чистки» изначально не ставилась задача обновления, омоложения и качественного преобразования армии. Приоритетной являлась задача сугубо политическая – устранение контингента командиров, которые могут быть потенциально опасны существующему режиму на конкретном историческом этапе, невзирая на очевидные последствия политической чистки для обороноспособности страны.

2. Оценка влияния внутривойсковых событий на состояние боеспособности войск должна даваться на основе комплексного исследования всех компонентов боеспособности. При этом целесообразно рассмотреть, каким образом изменения в этих компонентах проявились в ходе боевых действий.

3. Политические репрессии отрицательно отразились на уровне боеспособности войск ЛВО, снизили мобилизационные возможности военного округа. Военные действия в Финляндии обнажили недостатки, которые коренились в глубокой порочности государства, использующего террор как неотъемлемый элемент управления. Армия предназначалась не только для защиты государства, но и для достижения политических и идеологических целей высшего партийного руководства. Оно, преследуя внутривойсковые цели, оказалось способным расправиться с тысячами командиров лишь по подозрению в их политической неблагонадежности. Основным способом избежать подобных обвинений становилось беспрекословное выполнение решений партии и правительства, в боевой обстановке – выполнение любой ценой приказов И. В. Сталина, издававшихся от имени Ставки. Инертность и безынициативность командно-начальствующего состава, особенно высшего, приводили к тому, что успех достигался лишь при подавляющем превосходстве в силах и средствах, ценой значительных потерь. В заснеженных лесах Финляндии это стало нормой. За период боевых действий армии потеряли: 7 А – 39,3%; 8 А – 29,2%; 9 А – 49,3%; 13 А – 49,3%; 15 А – 42,2% численности своего личного состава [7, с. 203-209]. Исключения составила 14А – 1%, т.к. боевые действия в Заполярье не отличались высокой интенсивностью.

Исторический опыт показывает, что любые формы воздействия на командный или офицерский состав, в основу которых закладываются идеи политического, организационного или экономического характера без приоритета идеи повышения уровня боевой готовности войск, неизменно приводят не только к снижению последнего, но и к тяжелым последствиям для вооруженных сил и для государства в целом.

Список литературы

1. Булгаков Д. В., Турков А. Г. Тыл Красной Армии в советско-финляндской войне: 1939-1940 гг. М., 2008. 256 с.
2. Вечоркевич П. П. Цепь смерти: чистка в Красной Армии, 1937-1939 / на польском яз. Варшава, 2001. 1180 с.
3. Войтковяк Я. Чистка среди комсостава Особой Краснознаменной Дальневосточной армии и Дальневосточного Краснознаменного фронта, 1937-1938 гг. // Военно-исторический архив. 2000. № 15. С. 48-56.
4. Григорян А. М., Мильбах В. С., Чернавский А. Н. Политические репрессии командно-начальствующего состава: 1937-1938: Ленинградский военный округ. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2012. 400 с.
5. Зимняя война 1939-1940 гг. в документах НКВД / сост. С. К. Бернев, А. И. Рупасов. СПб.: Лик, 2010. 226 с.
6. Конквест Р. Большой террор. Рига: Ракстниекс, 1991. 1145 с.
7. Кривошеев Г. Ф., Андроников В. М., Буриков П. Д. Россия и СССР в войнах XX века: статистическое исследование. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. 608 с.
8. Кристиани А., Михалева В. Репрессии в Красной Армии: 30-е годы. Неаполь, 1996. 468 с.
9. Кузнецов И. И. Маршалы, генералы и адмиралы 1940 года. Иркутск, 2000. 298 с.

10. Мельтюхов М. И. Упущенный шанс Сталина: Советский Союз и борьба за Европу: 1939-1941: документы, факты, суждения. М.: Вече, 2000. 544 с.
11. Печенкин А. А. Военная элита в СССР в 1935-1939 гг.: репрессии и обновление. М.: ВЗФЭИ, 2003. 172 с.
12. Российский государственный военный архив (РГВА) Ф. 25888. Оп. 6.
13. РГВА. Ф. 25888. Оп. 15.
14. Смирнов А. А. Крах 1941 – репрессии ни при чем! «Обезглавил» ли Сталин Красную Армию? М.: Яуза; Эксмо, 2011. 480 с.
15. Советская военная энциклопедия: в 8-ми т. М.: ВИ, 1990. Т. 1. 686 с.
16. Сувениров О. Ф. Трагедия РККА: 1937-1938. М.: ТЕРРА, 1998. 528 с.
17. Суходеев В., Соловьев В. Полководец Сталин. М.: Алгоритм, 1999. 320 с.
18. Хлевнюк О. В. 1937-й: Сталин, НКВД и советское общество. М.: Республика, 1992. 270 с.
19. Черушев Н. С. Удар по своим: Красная Армия: 1938-1941. М.: Вече, 2003. 480 с.

**TO THE QUESTION ABOUT MASS POLITICAL REPRESSIONS INFLUENCE
ON FORCES FIGHTING EFFICIENCY CONDITION IN LENINGRAD MILITARY DISTRICT
ON THE EVE OF THE SECOND WORLD WAR**

Aleksandr Nikolaevich Chernavskii

*Department of Classical and Social-Economic Disciplines
Mikhailovskaya Military Artillery Academy in St. Petersburg
V.milbach@yandex.ru*

The author discusses mass political repressions of 1937-1938 in Leningrad Military District, presents the statistical data on the losses of the military district command officers personnel because of repressions, in order to carry out the objective study of repressions consequences analyzes the changes that occurred in the basic components of forces fighting efficiency after political purge, comes to the conclusion that repressions detrimental consequences became apparent during fighting in Finland, and gives the examples of forces and authorities actions during the Soviet-Finnish war.

Key words and phrases: command officers personnel; mass political repressions; forces fighting efficiency; Leningrad Military District; Military Council; Soviet-Finnish war.

УДК 908(470.25)1917/1919

Статья посвящена вопросам организационного оформления народных судов советского государства на территории Псковской губернии в соответствии с декретом СНК о суде № 1. Автор описывает конкретно-исторические условия, в которых в силу специфического приграничного положения губернии и нестабильной политической ситуации на фронтах гражданской войны местные большевики проводили государственное строительство.

Ключевые слова и фразы: декрет о суде; кассационная инстанция; комиссар юстиции; народный суд; совет народных судей.

Иван Анатольевич Шагин

*Кафедра русской истории
Псковский государственный университет
ivashagin@yandex.ru*

ФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНОВ СОВЕТСКОГО СУДА В ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1917-1919 ГГ. ©

Приход большевиков к власти в октябре 1917 года ознаменовался коренными преобразованиями во всех сферах общества. Одно из особенных положений в процессе становления молодой советской власти занимает создание новой судебной системы страны. Сломав старый политический строй, большевики были вынуждены создавать основы нового государства, к числу которых относится и суд. Первоочередной задачей, стоящей в это время перед представителями советской власти на местах, была необходимость «на первое время поддержания, а затем и организации новой законности среди граждан республики» [4, д. 1, л. 38].

Начало новому суду положил декрет о суде № 1 от 22 ноября (5 декабря) 1917 г., который стал нормативно-регламентирующим аргументом, представленным массам новой властью в условиях тотального, казалось, разрушения устоев государства. В ответ на революционные потрясения на местном уровне, когда на первое место как инструмент законности выходят принцип силы и субъективное представление о законности каждого конкретного человека, советское правительство предприняло попытку уравнивать сложные и зачастую противоречивые представления масс о новом порядке [9, с. 124-125]. Дополнительные сложности первым советским реформаторам создавала и необходимость теоретического оформления идеологически выдержанного государственнического представления о новой законности как основе судебной системы советской республики